

Спектакли Кировоградского театра

„Второй брак“

Вопросы семьи и брака, воспитания, этики и коммунистической морали горячо волнуют советского зрителя. Желанием откликнуться на запросы общественности, актуальностью тематики и вызвано, очевидно, появление в репертуаре Кировоградского театра пьесы советского драматурга Я. Ялунера «Второй брак».

В центре пьесы — история второго брака Бориса Андреевича Лапина (арт. А. Чернов) и Юлии Васильевны Зоревой (арт. С. Теплицкая). Оба они — врачи, живут и работают в ташкинских посёлках Дальнего Востока. Во время одной из командировок в тайгу Лапин встретил Зореву и полюбил ее. Герои пьесы немолоды. Борис Андреевич три года тому назад потерял жену. С ним живут дочери: старшая Наташа (арт. Г. Белинская) и младшая Таня (арт. Н. Игнатьева). Муж Зоревой погиб на фронте. В дом второго супруга она привозит сына от первого брака — Володю, до этого воспитывавшегося у дяди в Москве. Семья Лапина неприязненно встречает Юлию Васильевну и ее сына. Девочки болезненно реагируют на появление «мачехи». Но искренности преданность Зоревой второй семье, чистота и принципиальность помогают ей постепенно завоевать всеобщую любовь. И все же мира в семье нет.

Борис Андреевич сделал важное научное открытие. Свой успех он использует для того, чтобы оставить тайгу, бросить свой пост и научную работу и с помощью связей устроиться в Москве. Лапина не интересует больше работа. Ему хочется легкой, и, как он говорит, красивой жизни. Погоня за личной славой, честолюбие заставляют Бориса Андреевича отказаться от совместной научной работы со своим другом врачом Шаховым над новым препаратом, скрывать результаты своих опытов.

Зорева находит в себе силы пойти против любимого человека. Она отказывается оставить тайгу. Наташа и Таня, нашедшие в Юлии Васильевне вторую мать, остаются с ней. Влияние семьи Шахова заставляет Лапина понять свою ошибку и испривить ее. Вторая жена оказалась настоящим и верным другом Лапина и его детей.

Несмотря на благодарную тему и, казалось бы, удачно найденный сюжет, пьеса Ялунера страдает многими существенными недостатками. Конфликты в ней только названы, намечены, но не разрешены. Нет здесь и ярких художественных образов. Сюжет пьесы во многом искусственен и схематичен, поступки героев зачастую не обусловлены логикой развития образа, художественно не мотивированы.

Театр и режиссер спектакля В. М. Крипец много сделали для того, чтобы исправить просчеты драматурга, улучшить пьесу. Но, конечно, недостатки ее дают себя чувствовать и сейчас.

По отзывам действующих лиц, Юлия Васильевна — глубокая и сильная натура, верный друг в радости и горе. К сожалению, образ, созданный актрисой, значительно беднее этой характеристики. Исполнительница подчеркивает выдержку, такт, настойчивость своей героини. Но ее Зоревой не хватает сердечности, тепла, глубины характера. Она рассудочна и суховата. Во многом, правда, здесь виноват автор, а не актриса.

Бесцветен и безлик Лапин в исполнении А. Чернова. Борис Андреевич на сцене остается одинаковым все три акта. Зрителю трудно понять, что же это за человек, как и почему он вдруг сошел с «пути истинного» и еще труднее поверить в его внезапное возвращение на «стезю добродетели».

Радует зрителя актриса Е. Прыгунова в роли домработницы Власовны. Используя небольшой драматургический материал, она сумела дать почувствовать зрителю душевное тепло простой русской женщины. Хорошее впечатление производит и актер Г. Семенов в роли Шахова.

Значительно больше, чем «отцам», повезло и в пьесе и на сцене «детям». В первую очередь хотелось бы отметить интересное исполнение роли Володи арт. Н. Зенковым. Володя избалован дядей, занимающим в Москве большой пост. Он привык к ресторанам, машинам, большим карманным деньгам. Судя по всему, зритель мог ожидать увидеть на сцене еще одного предста-

вителя уже знакомого нам типа «стиляги» — развязного молодого человека, пошляка и тупицу. Но Володя — Зенков не такой. Он одет модно, но не слишком кричаще. Держится спокойно и уверенно, без ленивой развязности. Володя неглуп, начитан, остроумен, даже по-своему симпатичен. Дерзкие реплики он произносит как бы смущенно, сглаживая их обаятельной улыбкой. И все же внешняя привлекательность не скрывает от зрителя главного — душевной пустоты Володи. Главная цель

В раскрытую дверь веранды зрители видят зеленую лужайку, а за ней — зубчатые стены старого замка. Чем-то ветхим, патриархальным веет от всей этой картины. Кажется, что здесь царит тишина и спокойствие, ничто не тревожит сложившееся устои в старинном доме земельного аристократа Хилкриста, где происходит основные события пьесы английского писателя Д. Голсуорси «Мертвая хватка».

Но тем острее, значительнее борьба, которая разворачивается здесь из-за небольшого клочка земли, тем нагляднее раскрываются звериные инстинкты, мораль персонажей пьесы. Голсуорси, широко известный советским читателям по книге «Сага о Форсайтах», в небольших по масштабам событиях рисует разложение буржуазной культуры, борьбу между земельными магнатами Англии и капиталистическими ее представителями.

Два противника схватились в схватке: владелец родового имения, сторонник старых устоев и традиций Хилкрист и преуспевающий фабрикант Хорнблоуэр — выскочка, умеющий из всего извлекать выгоду. Исполнители этих ролей, артисты Б. Колылов и Г. Семенов, постановщик спектакля, главный режиссер театра, заслуженный артист УзССР А. Фомин, верно раскрывают основную идею пьесы. Особенно запоминается образ Хорнблоуэра. Артист Г. Семенов показывает его алчным стяжательем, грубым, бесцеремонным, не считающим даже нужным скрывать необуздан-

июности — поменьше работать, полечее жить. Нелюбовь и неуважение к труду, стремление пожить за чужой счет, все равно, чей — вот главное в моральном облике Володи и ему подобных.

Неизменную симпатию зрительного зала вызывает Н. Игнатьева в роли Тани. Ее Таня — непосредственная, живая и экспансивная девочка. Ее неуравновешенность и первоздность по отношению к Зоревой и Володе психологически оправданы. В исполнении роли девочки-подростка Игнатьева не вносит никакой натянутости, нарочитости. На сцене она естественна и правдива. Хорошим вкусом отмечено исполнение роли Наташи арт. Г. Белинской.

М. ИЛЬИНА.

„Мертвая хватка“

Восток своего права. Он отлично знает, что в буржуазном обществе всем правят деньги, все покупается и продается. Деньги у Хорнблоуэра есть, поэтому он — хозяин положения.

Правда, советского зрителя, которому глубоко чужды буржуазные законы собственности и морали, не особенно тревожит, кто победит — Хорнблоуэр или Хилкрист. Оба они достойны друг друга. Нам больше волнует судьба одного из персонажей пьесы — жены старшего сына фабриканта Хлоя, бесхитростной женщины, видимо, случайно попавшей в это вольное логово. Ее, действительно, схватили мертвой хваткой, для нее выхода нет: в прошлом, до брака, ради куска хлеба, она вынуждена была стать на непристойный путь — таковы условия капитализма, где миллионы людей лишены работы.

Но зрители знакомятся с другой Хлоей — любящей и верной женой, которая вскоре должна стать матерью. Она давно порвала с прошлым, она не жаждет ни славы, ни богатства. Хлоя хочет простого человеческого счастья. Но общество, которое когда-то толкнуло ее на порочный путь, не хочет ничего прощать, оно травит молодую женщину. Артистка В. Бахчисарайцева, играющая Хлою, убедительно, правдиво, не прибегая к мелодраматическим эффектам, раскрывает трагедию молодой женщины, безысходность ее положения. Пожалуй, в спектакле это одна из самых интересных актерских работ. В исполнении Бахчисарайцевой Хлоя — простая, несмотря на прошлое, морально чистая женщина, искренне

любящая. Волнует ее борьба за право быть человеком. Особенно хорошо проводит артистка сцены объяснения с Хорнблоуэром и мужем Чарлзом.

Большое впечатление оставляет игра А. Гудалова в эпизодической роли аукциониста. Артист создает интересный тип, в котором есть что-то от диккенсовских героев, но что отнюдь не нарушает правдивости образа, выпяченного Голсуорси. Не впадая в шарж, и в то же время остро сатирически, артист показывает чертового человека, абсолютно равнодушного к горестям окружающих.

Большое место в развитии событий пьесы занимает образ жены Хилкриста Эми. По замыслу автора эта выхоленная леди, скрывающая за внешним приличием всю неблагоприятность своей натуры, способна ради достижения цели на любую гадость. Это она придумывает план «разрома» ненавистного Хорнблоуэра путем унижения Хлоя. Артистка Ю. Нелидова доносит до зрителя подленькую сущность хозяйки старинного особняка, ее эгоистичность, непристойность. Однако артистке необходимо подчеркивать и внешний лоск этой женщины, ее так называемый аристократизм. Тогда сильнее будет разоблачительная сущность образа.

Из других актерских работ хочется отметить Н. Игнатьеву в роли дочери Хилкриста Джил, Н. Терентьева в роли управляющего, А. Глиценко (горничная Анна). Они создают правдивые образы.

Не совсем верно прочитаны роли сыновей фабриканта Чарлза и Ролфа (арт. Н. Кошкин и Н. Зенков). Хотелось бы более определенной характеристики этих молодых людей. Не совсем ясны в спектакле взаимоотношения между Ролфом и дочерью владельца поместья Джил, между тем это помогло бы глубже раскрыть их характеры.

Спектакль задуман и решен в строго реалистическом плане. Из него, к сожалению, выпадает оформление комнаты Хлоя (художник Р. Сутормина). К чему эти опереточные, аляповатые декорации, никак не характеризующие обстановку, в которой живет молодая женщина?

В целом спектакль «Мертвая хватка» оставляет хорошее впечатление. Он свидетельствует о культуре, мастерстве коллектива Кировоградского театра.

А. ШЕЙНИН.